

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Котомановой Светланы Сергеевны
«Правовая определенность в решениях Конституционного Суда
Российской Федерации» на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Актуальность заявленной темы обусловлена тем фактом, что требование правовой определенности нормативных положений имеет важное юридическое и особое практическое значение в срезе диалектического соотношения текстуальной формы правовой нормы («буквы закона») с её юридическим содержанием («дух закона»). Как известно правовая определенность выступает также и особым качеством нормативного предписания, которое непосредственно связано с эффективностью правового регулирования, что закономерным образом позволяет оценить общее состояние правовой политики. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что правовая неопределенность препятствует надлежащему уяснению содержания правовых норм, открывает перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод.

Следует согласиться с позицией соискателя о том, что в настоящее время правовая определенность признается фундаментальной категорией для формирования правового регулирования и правоприменения, а ценность данной категории заключается в ее сущности и назначении, связанных с поддержанием равенства, справедливости, доверия к праву, недопущением произвольного применения правовых норм, обеспечением стабильности и недвусмысленности правового регулирования, что, безусловно, влияет на надлежащий уровень защиты прав участников соответствующих правоотношений и неизменность их правового статуса.

Котоманова С. С. поставила цель сформировать представления о правовой определенности, её реализации в правовом регулировании и сложившейся конституционной практике, а также выявить проблемы применения данной категории и обосновать возможные способы их устранения.

Отдельного внимания заслуживает солидная эмпирическая база, которая включает в себя 250 решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также постановления Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и решения судов общей юрисдикции. Для проведения исследования также анализировались правовые позиции органов конституционной юстиции зарубежных стран с целью установления содержания правовой определенности, выработанного в конституционной зарубежной практике.

Таким образом, достоверность и репрезентативность исследования обеспечена релевантностью эмпирической базы исследования его целям, предполагающей изучение достаточного количества взаимосвязанных материалов.

Поставленные в диссертации научные задачи соотносимы друг с другом, комплексно раскрыты и решены. Результаты исследования, судя по автореферату, характеризуются новизной и получены автором самостоятельно.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования правового регулирования в части перспективного конструирования нормативных положений.

Наряду с отмеченными достоинствами в автореферате встречаются положения, являющиеся дискуссионными и требующие дополнительного обсуждения.

Во-первых, в рамках диссертационного исследования обосновывается тезис (первое положение, выносимое на защиту) о том, что правовая определенность имеет следующие формы выражения: «принцип», «требование», «критерий», «степень», «состояние», «ситуация», а также «качество», «предписание», «режим», «мера», «уровень», «ценность». С позиции теоретико-инструментального анализа возникают сложности как в разграничении этих понятий, так и в определении характера их взаимодействия. Кроме того, некоторые формы проявления правовой определенности количественного характера (мера, степень, уровень) представляются схожими до степени смешения, что усложняет понимание рассматриваемого явления правовой действительности.

Во-вторых, в шестом положении, выносимом на защиту, соискатель отмечает, что в ряде случаев орган конституционного контроля предлагает правоприменителям отступать от установленных им пределов усмотрения – а именно от его осуществления в пределах представленной законом свободы усмотрения, обосновывая это недопущением формального применения правовой нормы и необходимостью учета конкретных обстоятельств дела, что выходит за пределы свободы усмотрения правоприменителей и негативным образом сказывается на состоянии правовой определенности. Соглашаясь в целом с данным выводом, в то же время необходимо признать его ограниченность в части возможного применения правил аналогии в ситуации обнаружения правового пробела.

В-третьих, соискатель отмечает, что Конституционный Суд РФ осуществляет выявление не только буквального смысла, но и в некоторых случаях осуществляет ограничительную и расширительную интерпретации правовых норм, а также допускает отступление от ранее данных им толкований правовых норм, что является причиной нарушения формальной определенности правовых норм, и, соответственно, подрывает состояние правовой определенности (восьмое положение, выносимое на защиту). С позиции принципа законности данное замечание безусловно имеет актуальное значение. Однако данная оценка правоинтерпретационной практики высшего органа конституционного контроля вызывает сомнение, если непоследовательность позиций и решений этого органа рассматривать в срезе динамики и усложнения развития социальных отношений, что предопределяет изменения смысла нормативных предписаний (концепция «живого права»).

В этой связи соискателю следовало бы также затронуть вопрос о возможности или необходимости признания допустимой и приемлемой

неопределенности правового регулирования тех отношений, которые в силу своей сложности, динамичности и интенсивности не могут быть четко и однозначно нормативно конституированы, а как следствие – законодатель вынужден оставлять за правоприменителем возможность казуального регулирования по конкретному делу, осуществляемого не только через дискреционное усмотрение при применении оценочных понятий, но и через понимание специфики целей и особенностей объекта правового регулирования.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку автореферата диссертации Котомановой Светланы Сергеевны.

В целом диссертация представляет научную и практическую ценность. Полученные автором диссертации результаты могут быть использованы в дальнейших научных разработках по конституционному праву в качестве исходного материала, в учебном процессе по дисциплине «Конституционное право», а также в процессе совершенствования законодательства и оптимизации правоприменительной практики.

Содержание автореферата показывает, что диссертация С. С. Котомановой является законченной, самостоятельной, обладающей внутренним единством научно-квалифицированной работой, в которой на основании выполненных автором исследований осуществлено решение научной и прикладной задач, имеющих большое значение для публично-правовых наук. Сказанное позволяет заключить, что диссертация на тему «Правовая определенность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации» отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор, Котоманова Светлана Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

доцент кафедры теории и истории государства и права
Дальневосточного юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
Лобач Дмитрий Владимирович

«27» мая 2025 / Лобач /

690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, д.8
тел: 8 (423) 239-25-85; dimaved85@mail.ru

Подпись доцента кафедры теории и истории государства и права
Дальневосточного юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации Лобача Дмитрия Владимировича

ЗАВЕРЯЮ «27» мая 2025

 /

Токине Н.А.
ст. научный сотрудник
отдела гос. службы и
кадровой работы